

Молот. – 1965. – 31 августа
Это было в Таганроге

В нашей газете уже рассказывалось о героях антифашистского подполья в Таганроге Семене Морозове, Василии, Константине и Екатерине Афионовых, Максиме Плотникове, Георгии Пазоне, Василии Гисцове, Петре, Раисе и Валентине Турубаровых, Георгии Тарарине и Петре Подолькине. Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и отвагу в борьбе против фашистских оккупантов подпольщики награждены орденами и медалями.

Василий Афионов искал смельчака для перехода линии фронта и установления связи со штабом партизанского движения при Военном совете Южного фронта. Врач поликлиники водников, член партии Нина Ивановна Козубко помогла найти такого человека. В середине декабря 1941 года к ней на прием пришел бывший инструктор ремесленного училища коммунист Михаил Яковлевич Талпа. Они были знакомы и полностью доверяли друг другу. М. Я. Талпа рассказал о своей подпольной группе, которая только что была создана и жаждала действий. Через неделю Н.И. Козубко передала М. Я. Талпе приказ «одного подпольного командира» о необходимости связаться со штабом фронта и получить задание.

Как обрадовалась этому жена М. Я. Талпы Екатерина Гордеевна! Именно в тот день к ним в дом по улице Тургеневской, № 56. пришли полицаи. Искали их сына Андрея. Он входил в группу отца, но, считая, что отец просто жалеет его, не посылая на задание, решил действовать сам. Работая техником на городской радиостанции, он разбил несколько комплектов новых радиоламп, а начальству сказал, что лампы такими, мол, и поступили. Немцы арестовали Андрея, но ему удалось бежать. Теперь Екатерина Гордеевна успокоилась. Отец обязательно должен взять сына с собой.

Сборы были недолгими. Идти решили по льду Таганрогского залива до «нашего» берега. В тот год зима была особенно свирепой. Сутками не стихала вьюга, ночи стояли темные, морозные. Незаметно выйти из города было не так уж трудно, но еще легче можно было заблудиться, уйти в открытое море или угодить к немцам.

Проводником с собой взяли члена подпольной группы коммуниста Степана Сергеевича Давыдкина. Екатерина Гордеевна сшила беглецам белые, маскировочные халаты, напекла кукурузных лепешек. Вечером 25 декабря партизаны пробрались в береговое бомбоубежище, надели маскхалаты, дождались ночи и ползком спустились на лед.

...Ветер крепчал. Уберешь от лица руку, и снежные иголки впиваются в тело, слепят глаза. Уже два часа идут, а конца не видно. Степан Сергеевич шагает уверенно, изредка посматривая на компас. Михаил Яковлевич снял варежку и на ходу потер Андрею нос:

-Ты еще живой, партизан? Отец впервые так назвал Андрея, и тому это было особенно приятно.

Вьюга стала стихать. Где-то впереди мелькнул огонек, и тут же почти рядом раздался властный голос:

-Стой! Кто идет? Через полчаса все трое сидели в землянке и, обжигаясь, пили из жестяных кружек крепкий солдатский чай. Командир артиллерийского подразделения, в расположение которого попали спутники, решил направить их в Ростов, в штаб 56-й армии.

-Подпольщики,— сказал М. Я. Талпа, — про сили дать им знать о том, что мы добрались благополучно. Ведь в случае нашей неудачи должны выйти другие люди. Нужно сделать по парку три выстрела из орудий.

-По городскому парку? — уточнил командир и разложил на столе план города.

— Точно, товарищ командир,— не удержался Андрей. — Там у фрицев большой склад боеприпасов.

Рано утром, когда партизаны садились автомашину прогремели три орудийных залпа. Андрей с нетерпением ждал встречи с Ростовом. Юноша очень любил этот большой, шумный город. Здесь он учился, здесь его приняли в комсомол. И вот теперь Ростов должен был научить его бороться с фашистами.

В то время войска Южного фронта готовились к наступательным операциям против Таганрогской группировки противника. В штабе армии партизан встретили тепло.

Вы пришли очень кстати, — сказал начальник отдела. — Нам как воздух нужна живая разведка. Много ли войск у немцев в Таганроге, где и какие огневые точки, склады, стоянки машин?..

К вечеру все трое получили на руки новые документы. Михаил Яковлевич стал Мишуковым. Андрей — Короленко, Степан Сергеевич — Логвиновым.

-Самое трудное в этом деле, предупредил начальник отдела, — доставка нам разведанных. Справится только смелый, находчивый и выносливый человек.

-Решим на месте, — ответил Михаил Яковлевич.

-Верно, — нашелся Андрей.

-Тут на месте и решим. Носить буду я. И спорить, папа, не будем. Ты знаешь, что лучше меня никто это не сделает.

В Таганрог вернулись благополучно. Давыдкин пошел дамой, а отец и сын скрылись у своих знакомых.

Разведанные собирали почти все члены группы: Анастасий Кириллов, Жора Лобзин, Харитон Капустин. Павел Бондаренко, Петр Тимофеев, Борис Жариков, Людмила Лебедева, Полина Мишукова. Вечером 24 января 1942 года Андрей Талпа снова отправился в путь. Теперь уже один, без проводника. В руках у него был компас. Шел парень уверенно, но на душе тревожно: справится ли? Только бы не забыть что-нибудь из донесений. И Андрей опять стал повторять все наизусть. Он так увлекся, что забыл про компас и сбился с пути. По расчетам, он уже должен быть у берега, а его все не видно. Андрей не помнит, когда он перестал чувствовать холод, и ему страшно захотелось спать. Но заснуть здесь — значит заснуть навсегда. И юноша шел и шел, уже не зная куда.

Очнулся разведчик в светлой, теплой комнате. Женщина в белом халате растирала его спиртом. Она и рассказала, как утром бойцы заметили недалеко от берега лежащего человека, как привезли его сюда, в отделение медсанбата, и вот.., человек ожил.

Андрей не забыл ничего. Он даже назвал время смены немецких часовых на береговой линии обороны. Представитель штаба армии хотел крепко пожать смельчаку руки, но они были в бинтах. Две недели пролежал партизан в госпитале.

8 февраля утром Андрея познакомили с четырьмя бравыми комсомольцами (имена их установить не удалось) и сказали, что он проведет их в город, где они выполнят ряд боевых операций. Новое задание получила и подпольная группа Михаила Талпы. Через неделю Андрей обязан был доложить в штабе армии о выполнении этого задания. Однако в тот вечер случилось непоправимое.

Ребята незаметно подошли к городу, забрались в бомбоубежище. сняли маскхалаты, а когда вышли на улицу, их заметили полицаи.

-Стой! Что несете? — гаркнул передний. В мешках у ребят были взрывчатые вещества. Оценив обстановку, Андрей шепнул спутникам:

-Бегите в разные стороны, я задержу их.

Он выхватил пистолет и укрылся за сугробом снега. Полицаи, стреляя, бросились за убегающими и нарвались на засаду Андрея. Он успел уложить одного, тяжело ранил другого, но пуля третьего достала и его самого. Когда Андрея привезли в полицию, он увидел там двух из четырех своих спутников.

Разведчик назвал себя Короленко и показал паспорт, однако один из полицаев узнал юношу и выдал его. В тот же вечер была арестована вся семья Талпы. Михаила Яковлевича и Андрея поместили в особой камере. Екатерина Гордеевна очень опасалась за 15-летнюю дочь Лиду: выдержит ли она гестаповские пытки? Ведь Лида знала почти всех членов подпольной группы и догадывалась, зачем ходил Андрей в Ростов. Однако, к удивлению старших, девочка смеялась в лицо врагам. Когда после допросов ее, избитую, приносили в камеру, она говорила матери: «Не дождутся гады, чтобы я перед ними заплакала. Умирать, так с песнями!». И тихим голосом запевала свою любимую «Рябинушку».

Ни одного лишнего слова не вырвали гестаповцы у отца, матери и сына Талпы. После одного из допросов с пытками Андрей впал в глубокое беспамятство. Его положили в третью горбольницу. Здесь он узнал, что 12 февраля был расстрелян его отец. Подпольщики под руководством врача Н. И. Козубко стали готовить побег Андрея. Нина Ивановна добилась свидания с ним, и он передал ей указания армейского штаба о необходимости собрать новые разведданные.

Спасти Андрея не удалось. Заподозрив что-то, немцы усилили охрану больницы. К тому времени мать и дочь Талпа были выпущены из гестапо. По просьбе Андрея, Екатерина Гордеевна принесла ему в больницу роман Э. Войнич «Овод». Это была любимая книга юноши.

Знаю, мама, что меня ждет, — говорил он, — но я до конца буду таким же твердым и верным идее, как Артур-Овод. Ничто не испугает меня.

Екатерина Гордеевна заплакала. Андрей целовал ей руки и шептал: Крепись, мама. Умираем мы не зря. И если не узнаешь, где меня схоронят, положи цветы на любую могилу. Другая мать накроет цветами мою...

На рассвете 19 февраля 1942 года Андрея Талпу привезли на Петрушину косу. Одетый в больничный халат, он вышел из черной машины и последний раз глянул на море, которое так любил.

Умер Андрей настоящим героем. А шел ему тогда 18-й год. В Ростове ничего не знали о гибели отважных разведчиков. Не знали и о том, что подпольщики Таганрога делали отчаянные попытки направить через линию фронта других людей. Однако немцы усилили береговую охрану.

В январе 1942 года Костя познакомил Василия с учителем Владимиром Ивановичем Шаролаповым. Командиру отряда сразу понравился этот серьезный, вдумчивый человек, который умел хорошо разбираться в людях, знал военное дело и отличался разумной осторожностью. В. И. Шаролапов согласился ведать отрядной разведкой и передавать сведения Красной Армии. Вскоре он подобрал себе верных помощников, которые регулярно снабжали отряд данными о дислокации и передвижении войск противника.

Между тем жизнь оккупированного города шла своим чередом. Население голодало, школы не работали, зато открывались публичные дома, в парке, кинотеатрах, парикмахерских были вывешены таблички «Только для немцев». Люди появлялись на улицах редко, но они все знали и все видели. И однажды многие ахнули от изумления. Немецкий офицер вел под руку изящную белокурую девушку с тонкими чертами лица и большими глазами. Он что-то по-своему лопотал, она отвечала ему также по-немецки, наливалась звонким смехом и мило раскланивалась с гестаповцами. Кто не знал ее, мог подумать, что это чистокровная немка, прибывшая вместе с оккупантами. Но таганрожцы сразу узнали в ней Нонну Трофимову — дочь известных в городе врачей. Не по годам развитая, она была очень обаятельна, отлично пела и танцевала. Немецкий кавалер был

без ума от Нонны. Своим товарищам он говорил: «Здесь есть одна девушка, за улыбку которой я отдал бы семью, детей, родину». Мог ли он знать, что эта девушка — лучшая разведчица таганрогского подполья.

Немецкий язык Нонна знала с детства. Накануне войны она закончила десять классов Чеховской школы и поступила в Ростовский медицинский институт. Девушка очень любила детей и мечтала стать врачом-педиатром. Но учиться в институте ей не пришлось — в Таганрог вошли немцы. Чтобы не взяли по мобилизации Германию Нонна стала работать в больнице, где лежали пленные красноармейцы. Она все делала для них мыла кормила перевязывала и, как могла, утешала. Ещё в школе девушка подружилась с Анатолием Мещериным и Николаем Кузнецовым. Теперь ребята были активными подпольщиками, и Нонна, конечно, захотела быть вместе с друзьями. Она стала снабжать их медикаментами. Продуктами и кое-какой информацией, Вскоре врач-патриот М. Сармакешев помог ей устроиться переводчицей в гарнизонную медицинскую комиссию.

Появление в резиденции главврача маленькой очаровательной блондинки, владеющей немецким языком, наделало много шума среди молодых офицеров. О ней говорили, спорили, но сходились на одном: это божий дар фронтовикам, и потому надо с ним считаться. Пусть выбирает сама. И Нонна выбрала самого болтливого офицера, Собственно, ей и без него доверяли многое (уж слишком прилежно работала переводчица), но немецкий офицер был теперь для партизан надежной ширмой, за которой она легко передавала штабу сведения о передвижении войск, пароли, бланки различных пропусков и освобождений от работы.

Партизанская борьба в городе ширилась. Число подпольщиков перевалило уже за 150. В феврале 1942 года к Василию Афонину пришел скромный, неразговорчивый юноша, назвался Юрием Лихоносом и сказал, что его направила медсестра Валентина Гец. Познакомились, поговорили, и Василий принял от Юрия клятву верности.

Штаб помог новичку устроиться сцепщиком в депо и поручил ему создать там свою железнодорожную группу. Первыми помощниками Юрия стали. И. Лунев, А. Корсаков, В. Рубан, И. Ковалев и сестра Лида. Начали с мелких диверсий, саботажа, но затем по совету старого машиниста Ильи Лунева стали создавать на путях пробки. Дело в том, что работали на линии немецкие паровозы, вывести из строя которые ничего не стоило. И группа Юрия активно включилась «в дело». Со станции уходили все поезда, но до пункта назначения доходили немногие. Посылали на выручку другие паровозы, но и те глохли в пути. Немцы, конечно, начинали следствие, угрожали, но приходили к выводу, что русские не разбираются в немецкой технике. Так подпольщики вывели из строя до 70 локомотивов.

Однажды по приказу штаба Юрий Лихонос пробрался ночью в немецкий склад и набрал там две сумки взрывчатки. С помощью ее Костя Афонов, Максим Плотников, Петр Турурбаров и Иван Веретенников совершили крушение воинских эшелонов у станции Приморская и Кошкино. Партизаны взорвали также опору высоковольтной линии, после чего заводы в городе долго не работали.

У трубного цеха металлургического завода стоит сейчас небольшой обелиск, поставленный в память о партизанах коммунистах Леониде Демине, Склярове И. Погорелове. Пытаясь уничтожить вражеский военный объект, они заложили в цех взрывчатку, Смельчаков заметили, схватили и тут же на территории завода расстреляли.

Над городом собирались тучи, но грозы еще не было, и оккупанты делали вид, что в Таганроге тишь да благодать. Они даже заигрывали с населением, представляясь великодушными и гуманными доброжелателями. 28 марта 1943 года, на окраине города совершил вынужденную посадку советский истребитель капитана Егорова. Немцы окружили самолет и предложили летчику сдаться. Но он ответил на это выстрелами. Около десяти фашистов уложил Егоров, а последней пулей убил себя.

Свидетелями этого неравного боя были многие таганрожцы, и немцы решили «показать себя». Они объявили, что, отдавая должное мужеству русского офицера,

разрешают похороните его как героя. Поначалу все шло, как задумали. Хоронили с почестями. Немецкий офицер призвал своих солдат воевать так же отважно, как русский летчик. Газеты и радио начали трубить о немецком благородстве, но вскоре замолчали. Все предусмотрел, враг, не учел он только богатства души русского человека, его отзывчивости, бесстрашия и доброты. К могиле Егорова шли и шли таганрожцы. Была ранняя весна и люди несли живые цветы. Максим Плотников и Валентина Гец по поручению штаба отряда сделали настоящий венок, а Нина Жданова сочинила и прочитала на могиле, волнующие стихи, которые проставляли смелого защитника Родины и призывали население не подчиняться приказам оккупантов, подниматься против них на борьбу. И немецкая игра в благородство скоро закончилась. Фашисты закрыли доступ к могиле советского летчика.

Ю. ШУХМИН.